

Новоторцева Анна Михайловна

кандидат исторических наук, доцент, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Адрес: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Условия и начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском

Начало Ближневосточного периода служения митрополита Иоанна (Вендланда) в качестве представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском проходило в середине XX века в очень непростых внутригосударственных и внешнеполитических условиях, особенно в таких странах, как Сирия и Ливан. Несмотря на то что внешнеполитические и духовные связи России и Антиохии известны с древнейших времен, в конце 1950-х годов Русская Православная Церковь не имела своего постоянного представительства и, следовательно, представителя при Антиохийской церкви. Вставал вопрос о выборе наиболее подходящей кандидатуры, однако этот процесс, который затянулся на несколько лет, выявил различные интересы и сложные взаимоотношения сторон – советского государства и Русской Православной Церкви. Сама по себе личность и служение митрополита Иоанна (Вендланда) недостаточно изучены, особенно в 1958–1960 гг., за исключением опубликованных писем в книге духовной дочери владыки Иоанна журналиста Эльвиры Леонидовны Меженной.

Ключевые слова: митрополит Иоанн (Вендланд), Антиохийская православная церковь, епископ Василий (Самаха), патриарх Александр III (Тахан), Сирия, Ливан, Дамаск, Бейрут.

Внешнеполитические и духовные связи России и Антиохии известны с древнейших времен, начиная с того, что в X веке первый митрополит Киевский Михаил был по происхождению сирийцем (по другим источникам – болгарин или серб). Начиная с первых веков христианства Антиохийская церковь пережила в своем становлении и развитии немало: жестокие гонения на христиан и возникновение монашества, распространение ересей и церковные расколы (I–V века); период христологических разделений (V–VII века) и власть арабов-мусульман, нашествие турок-сельджуков и крестовые походы (VII–XVI века); владычество Османской империи и административное подчинение Константинопольскому патриарху (XVI–XIX века) (*Антиохийская православная церковь...*).

Наконец, при активном участии Императорского православного палестинского общества, в 1898 г. российская дипломатия сумела добиться избрания араба-сирийца на патриарший престол: в апреле 1899 г. впервые Антиохийским патриархом был избран араб Мелетий (Думани), а практика избрания антиохийских патриархов из православных арабов (а не греков) с тех пор сохранилась и продолжает существовать до наших дней (*Лисовой, 2002. С. 150*). Однако, несмотря на многовековое каноническое и духовное общение двух православных церквей-сестер, в середине XX в. Русская Православная Церковь не имела своего постоянного представительства и, следовательно, представителя при Антиохийской церкви, и его функции выполнял настоятель церкви в г. Бейруте, командированный из Советского Союза. А на начало 1956 г. эта должность вообще не была замещена (*Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

В результате 23 января 1956 г. настоятель подворья Антиохийской церкви в Москве епископ Василий (Самаха), в высокой степени лояльно настроенный по отношению к Советскому государству, обратился к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому) с письмом, в котором высказал свои соображения по вопросу представительства Московского патриархата при Антиохийской православной церкви, о чем, конечно, было подробно доложено Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карповым в Министерство иностранных дел СССР заместителю министра В.С. Семенову (с приложением копии письма епископа Василия). Обращение к патриарху Алексию было вызвано тем, что в ближайшее время у Московского патриархата было намерение послать кого-то из священников, возможно даже архимандрита, на Ближний Восток для служения в русском приходе в г. Бейруте (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

Исходя из интересов взаимоотношений двух православных церквей (Русской Православной и Антиохийской), епископ Василий начинает с того, что назначение специального пастыря для русского прихода, состоящего не более чем из 25 человек, было бы не очень плодотворной деятельностью ни для паствы, ни для самого священника. Русской Православной Церкви желательно было бы иметь официального представителя, но не в Бейруте, а в Дамаске, который является духовно-административным центром, поскольку там находится резиденция Антиохийского патриарха и проходят заседания Священного синода (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

В своем «аналитическом отчете» Г.Г. Карпов также подтверждает целесообразность переноса представительства Московского патриархата из Бейрута

в Дамаск и отмечает, что этот вопрос возник далеко не впервые. Еще как минимум лет шесть назад, в 1950 г., беседея в Совете по делам Русской Православной Церкви о поездке с церковной делегацией в Сирию и Ливан (речь шла о поездке делегации Московского патриархата в Антиохию, к патриарху Александру III (Тахану), возглавляемой митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием (Чуковым)), протопресвитер Николай Колчицкий заметил, что содержать в Бейруте представителя Московской патриархии бесполезно, так как там было всего 15 человек верующих из числа русских эмигрантов (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

Что же касалось личности (кандидатуры) самого представителя, то им должен был стать человек образованный, умеющий общаться не только с высшим духовенством, включая прежде всего патриарха, но и с православным народом и особенно с властями (правительством). По мнению епископа Василия, представителю могущественной Русской Православной Церкви должны быть также созданы все подобающие достойные условия для размещения и проживания, которые при этом не будут дорого обходиться: например, аренда квартиры будет стоить не более одной тысячи долларов в год, а покупка обстановки – не более двух тысяч долларов, расходы на питание – в среднем двести долларов в месяц (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

На месте представитель Московского патриархата при Антиохийской церкви мог бы решить и вопрос о назначении нового священника из числа верующих русского прихода в Бейруте, в частности о рукоположении некоего Барановского, который мог бы приезжать из Дамаска в Бейрут для совершения богослужений (по времени переезд на машине занимает примерно полтора часа). Постоянно находиться в Бейруте священнику, как отмечалось, не было необходимости, так как Божественные литургии там совершались только по праздничным и воскресным дням (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

Из архивных источников сейчас известно, что спустя несколько лет, 22 февраля 1960 г., настоятелем патриаршего подворья в Бейруте и одновременно заместителем представителя Московского патриархата при патриархе Антиохийском был назначен протоиерей Павел Статов, прослуживший на Ближнем Востоке до 1966 г. В связи с этим в Министерство иностранных дел СССР исполняющему обязанности заведующего отделом стран Ближнего Востока Е.Д. Киселеву от председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова было направлено распоряжение – сообщить телеграммой посольству СССР в Ливане и генконсулу СССР в Дамаске сведения о данном назначении для передачи их представителю Московской патриархии епископу Иоанну (Вендланду) (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836*).

В то время как П.К. Статову и его супруге Т.В. Статовой запрашивались ливанские визы, епископ Иоанн должен был информировать об их планируемом прибытии Антиохийского патриарха Феодосия. Важно отметить, что к тому времени, начиная с 1948 г., священник Павел Статов сменил уже не одно место своего служения за границей: сначала был Бухарест, затем Западный Берлин, Париж, Южная Америка (Аргентина) и наконец Ливан (Бейрут), где он прослужил в течение шести лет, имел много наград, но его личность в целом заслуживает отдельного внимания и оценок в контексте внешнецерковных и государственно-церковных отношений.

Далее в телеграмме, уже от вновь назначенного председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В.А. Куроедова, заведующему отделом стран Ближнего Востока Е.Д. Киселеву сообщалось, что 15 марта 1960 г. из Москвы авиарейсом № 035, через Каир 16 марта авиарейсом № 700 вылетает новый настоятель подворья Московской патриархии в Бейруте протоиерей Павел (П.К. Статов) с женой. Одновременно Е.Д. Куроедов просил сообщить Генконсульству СССР в Дамаске о возвращении в Москву этим же рейсом Н.П. Анфиногенова, бывшего теперь секретаря представительства Московской патриархии при Антиохийском патриархе, которого на этой должности сменил протоиерей Павел Статов (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1836*).

Впоследствии Н.П. Анфиногенов в качестве заместителя наблюдателей Русской Православной Церкви на II Ватиканском соборе 1962 г. был направлен туда, будучи в должности секретаря представительства Московского патриархата при ВСЦ (Всемирном совете церквей) – крупнейшей международной христианской организации, основанной в 1948 г. в Амстердаме. По некоторым источникам, в Ватикане к Анфиногенову с самого начала относились с подозрением и называли «наблюдателем за наблюдателями». Можно предположить, что подобные негласные «функции» он исполнял и будучи в должности секретаря при представительстве Московской патриархии на Ближнем Востоке в период служения там епископа Иоанна (Вендланда).

Наконец, возвращаясь к письму епископа Василия (Самахи) Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, следует отметить, что на пост представителя Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском, по мнению епископа Василия, наиболее подходящей кандидатурой была личность иеромонаха Леонида (Полякова), проживавшего в то время в Ленинграде. Однако у председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова на этот счет имелась противоположная точка зрения (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

Важно отметить, что иеромонах Леонид (в будущем митрополит Рижский и Латвийский) родился в Санкт-Петербурге и был (как и будущий митрополит Иоанн (Вендланд)) членом Александро-Невского братства, окормляемого духовным отцом митрополита Иоанна, будущим митрополитом Симферопольским и Крымским Гурием (Егоровым), кроме этого, они оба учились в Ленинградской духовной академии. По светскому образованию иеромонах Леонид (Поляков) был врач-терапевт, что также имело свои «дипломатические» преимущества.

Епископ Василий писал в письме патриарху Алексию, что сам он обратил на иеромонаха Леонида внимание во время посещения Блаженнейшим патриархом Александром III (Таханом) Советского Союза, заметив при этом, что иеромонах Леонид произвел тогда на находившегося с визитом в Ленинграде Антиохийского патриарха большое впечатление. Среди достоинств иеромонаха Леонида (Полякова) епископ Василий указывал, что тот имел степень магистра богословия, был молодой, энергичный, а главное – доктор по образованию. Последняя «компетенция» могла иметь значение и являться благовидным поводом для частого посещения Блаженнейшего патриарха Александра в Дамаске (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

В результате предложение епископа Василия (Самахи), по мнению Совета по делам Русской Православной Церкви (мнение патриарха Алексия по понятным причинам тогда не являлось определяющим), безусловно заслуживало внимания, но для прохождения его в жизнь нужно было решение определенных инстанций. В этой связи совет прежде всего просил запросить мнение посольства СССР в Сирии: считало ли оно, в свою очередь, целесообразным вместо Бейрута иметь постоянное представительство Русской Православной Церкви в Дамаске (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

Кроме этого, следовало осведомить посольство, что Московская патриархия не имела на тот момент своего кандидата со знанием французского или арабского языка, а названный епископом Василием (Самахой) иеромонах Леонид (Поляков), по мнению Г.Г. Карпова, для выполнения этой миссии не подходил. Поэтому не исключалась возможность того, что в Сирию и Ливан будет направлено духовное лицо даже без знания иностранных языков, если подходящего по указанным требованиям кандидата так и не будет подобрано. В случае же положительного мнения посольства Совету по делам Русской Православной Церкви необходимо было бы более предметно проанализировать также расчеты епископа Василия относительно расходов на содержание представительства Московского патриархата в Дамаске и целесообразности введения должности секретаря у официального представителя в сане диакона или иеромонаха (*Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428*).

В итоге с момента данного обсуждения прошло целых два года, когда наконец был окончательно определен тот кандидат, который будет в качестве представителя Русской Православной Церкви открывать представительство Московского патриархата при Антиохийском патриархе в Дамаске в 1958 г. Им стал, как это известно, архимандрит Иоанн (Вендланд), очень не хотевший служить за границей, но формально по уровню своей образованности подходивший для внешней церковной деятельности. О чувствах и переживаниях архимандрита Иоанна в связи с его новым назначением и предстоящим скорым отъездом из страны ярко свидетельствуют его письма духовному отцу митрополиту Гурию (Егорову). Приведем отрывок одного из них от 16 марта 1958 г. (воскресенье):

«Дорогой, родной и горячо любимый Владыка!

Осталось несколько больше одних суток до моего отлета из родной страны. Как жалко и грустно. Правда, там предстоит работа очень интересная и разносторонняя, и если она будет удачна и успешна, то она будет во славу нашей родной Церкви.

Митрополит Николай благословил мне полную свободу (при возможности) передвижения по всей Арабской Объединенной Республике, так что, может быть, я увижу не только Сирию и Ливан, но и Египет.

Он благословил мне, если будет возможность, поехать и в Старый Иерусалим. (Но эта последняя возможность – сомнительна, ввиду отрицательного отношения Короля Хусейна к АОР и к русским). Два раза я видел Патриарха и один раз митрополита Николая¹.

¹ Митрополит Николай (митр. N) – митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич), председатель Отдела внешних церковных сношений.

У митрополита Николая я попросил благословения послужить в Ильинской ² церкви и вчера выносил там крест, а сегодня служил Божественную литургию...

Получил Лизино ³ письмо и очень благодарю ее за то, что она навела порядок в моих вещах и в квартире. Очень рад, что она взялась хранить семейные реликвии. (Кроме стола и ларя!)

...Я, по-видимому, совсем уже не считаюсь ректором⁴, а деньги, получаемые мною, рассматриваются как пособие, равное ректорскому окладу без вознаграждения за преподавание (т. е. я всего получил 5600; 1600 – за уроки).

Официальные решения учебного комитета еще не вынесены, и поэтому я официально ничего и не знаю. Думаю, что с этим покончено, о чем очень жалею...

Благословите и помолитесь, дорогой Владыка!

Любящий Архимандрит Иоанн» (*Письма из личного архива духовной дочери митрополита Иоанна...*).

Побывать в Иерусалиме архимандриту, а вскоре епископу Подольскому Иоанну (как это прогнозировалось) так и не удалось. Став жертвой интриг «иностранного отдела» (Отдела внешних церковных сношений), он вынужден был, глубоко смиряясь, против своей воли, отправиться на место своего первого и, как потом оказалось, не последнего заграничного служения. В свою очередь, в Дамаске ожидали прибытия представителя, по своему внутреннему устройению сильного и харизматичного – «дипломата», «политика», «администратора» и в крайне второстепенной степени духовного церковного деятеля. Напротив, владыка Иоанн (до глубины своей души монах) не был совершенно таковым, в смысле расположенным к различного рода тонкостям внешнецерковной дипломатии, сильно перемежавшейся тогда со светской внешнеполитической, и к разного рода интригам, скрытым манипуляциям и бесконечным дипломатическим приемам (о чем он резко и прямо предупредил сотрудников ОВЦС).

Своеобразным подарком было то, что неотвратимый вылет в Дамаск, намеченный на 18 марта 1958 г. через Будапешт, был неожиданно отложен ввиду забастовки работников зарубежной авиакомпании. Как сам пишет архимандрит Иоанн своему горячо любимому духовному отцу владыке Гурию, «я очень обрадовался, что еще можно остаться на Родине. И хотя бы один день, но мой...» (*Меженная, 2013. С. 174*). Но 21 марта 1958 г. стало наконец днем «сказочно ярких впечатлений» для архимандрита Иоанна: сначала была первая пересадка в Чехословакии (Праге), затем Египет и Каир, в котором русская делегация пробыла целых пять дней, и в завершение окончательное место назначения – Сирия, Дамаск:

«Здесь все очень близко напоминает Среднюю Азию, но, пожалуй, менее красочно. Нет тюльпанов. Сухие каменистые горы окаймляют город с востока. Полно машин, которые носятся по узким

² Ильинская церковь – скорее всего, имеется в виду церковь Илии пророка в Обыденском переулке в Москве.

³ Лиза – Елизавета Николаевна Вендланд, старшая родная сестра митрополита Иоанна (Вендланда), в постриге монахиня Евфросиния.

⁴ Ректор – имеется в виду ректор Киевской духовной семинарии.

улицам, заставляя бедных пешеходов опасаться за свою жизнь. В улицах весьма узких, куда не влезет машина, носятся мотоциклы и пробегают велосипеды. Очень неприятно в узкой и извилистой улице слышать рокот мотоцикла, еще невидимого из-за угла. Есть кварталы с нормальными улицами и множеством магазинов. Овощей – редиски, салата, лука, помидоров и др. и фруктов – апельсинов, бананов, яблок уже сейчас сколько угодно. Они здесь – круглый год. Также и множество съедобной травы. Климат, кажется, сносный...» (*Меженная*, 2013. С. 179)

А вот политический и внутрицерковный климат в самой Антиохийской церкви к середине XX в. был весьма переменчивым и непростым. С одной стороны, лояльный к Советскому государству и его внешней политике патриарх Антиохийский Александр III (Тахан), получивший в свое время высшее образование еще в царской России, в Киевской духовной академии, и получавший регулярно финансовую поддержку из Советского Союза⁵; а с другой стороны – напряжение в среде русской белой эмиграции на Ближнем Востоке, весьма немногочисленной, но при этом расколотой по двум столь разным приходам (Русской Православной Церкви Московского патриархата и Русской зарубежной церкви) в Ливане, не принимая во внимание еще существование различного толка множества христианских общин (маронитов, иаковитов и др.), а также постоянного давления со стороны Константинопольского (традиционно проамериканского) патриарха и, конечно же, интересов Ватикана (*Представительство Русской Православной Церкви при Антиохийской Православной Церкви...*).

Однако сложные внешнеполитические и внешнецерковные условия Ближневосточного периода служения будущего митрополита Иоанна (Вендланда) не смогли полностью отвлечь его внимание и сколько-нибудь притупить в нем чувство привязанности к своей горячо любимой родине, к своей духовной семье, о чем свидетельствует его очередное подробное письмо своему духовному отцу владыке Гурию от 15 апреля 1958 года (вторник) из Бейрута. Вот лишь его фрагмент:

«Дорогой Владыка!

Сегодня я вернулся из Бейрута, где провел 11 дней – Вербное воскресенье, Страстную и Пасху.

Получил Лизино письмо и телеграмму. Вздохнул спокойно, когда узнал, что теперь Вы здоровы, но очень огорчился тем, что Вам пришлось перенести гриппозное воспаление легких.

Пока что климат и в Сирии, и в Ливане очень приятный.

Ливан – красивая страна, очень богатая фруктами и овощами, которые не прекращаются (как и в Сирии) круглый год. Только в горах бывает столько снега, что зимой сообщение по шоссе между Бейрутом и Дамаском прекращается временами.

⁵ Из архивных источников можно привести в качестве примера расписку патриарха Антиохийского и Всего Востока Александра III от 10 января 1956 г. в получении им 52 596 сирийских фунтов 40 пиастров, что эквивалентно 5 357 английским фунтам стерлингов 2 шиллингам 10 пенсам или 15 000 американских долларов. И в том же 1956 г. от Московской патриархии еще 3 600 английских фунтов стерлингов, из которых половина предназначалась лично патриарху

Все же наш Кавказ (и даже Крым) красивее и роскошнее по своей природе. Сочи, как город, красивее Бейрута.

Теперь мне совершенно понятен восторг Патриарха Александра перед дворцами Кавказского побережья, предназначенными для лечения и отдыха огромного множества народа. Таких дворцов здесь нет совсем, даже у президента...» *(Письма из личного архива духовной дочери митрополита Иоанна...)*

В целом, кроме всего ценного для нас в духовном смысле, из писем архимандрита, впоследствии епископа Иоанна, мы получаем важный географический и страноведческий материал. Особую актуальность, к сожалению, его подробные описания-хроники различных мест и городов многострадальной Сирии приобретают именно сейчас, когда эта страна по сути пребывает на грани гуманитарной катастрофы и находится в руинах. И здесь, по всей видимости, сыграла свою роль его аналитическая научная надстройка некогда ученого-геолога, его познавательный интерес, любознательность, желание постоянно расширять кругозор и познавать красоту и многообразие Божиего мира во всем его разнообразии.

Приблизительно третье по счету письмо из стран Ближнего Востока митрополиту Гурию архимандрит Иоанн отправил 11 мая 1958 г., начав его следующими словами:

«Дорогой Владыка!

В моих мечтах была уже Москва, Киев, а может быть, даже Днепрпетровск, и я надеялся очень скоро увидеть нашу прекрасную родную страну. Поводом к этому было то, что Блаженнейший Патриарх Антиохотский, вняв моим очень настойчивым уговорам, которые я ему делал, специально приехав к нему в горный монастырь Белямент (над морем, в Ливане), решил потрудиться еще в свои 90 лет на общую пользу и поехал в Москву. И для меня уже было место в самолете, когда пришла телеграмма: «Вам не следует ехать, с любовью митр. Н.». И я остался, проводя время в богомолии [в Сайеднае] (монастырь V века в диких горах, пользующийся необыкновенной популярностью среди христиан всех исповеданий и даже у мусульман), в рисовании акварелью и в лингвистических трудах...» И в самом конце: «...Благословите и помолитесь. Последнее письмо от Лизы – очень давно, после Пасхи. Мое последнее – с описанием Бейрута. Любящий Архимандрит Иоанн» *(Письма из личного архива духовной дочери митрополита Иоанна...)*.

Намеченный визит в Москву предстоятеля Антиохийской церкви, как известно, состоялся в мае 1958 г., когда он был гостем Московской патриархии на торжествах по случаю 40-летия восстановления патриаршества в России в сопровождении митрополитов Епифания Аккарского, Александра Хомского и Афанасия Хауранского. Но вскоре, 17 июня 1958 г., по своему возвращении из СССР патриарх Антиохийский Александр III (Тахан) скончался, и советская и церковная дипломатия столкнулась с острым и весьма непростым вопросом выстраивания новых взаимоотношений, связанным с предстоящим избранием очередного предстоятеля Антиохийской православной церкви, которое затянулось почти на полгода.

Литература

Антиохийская православная церковь / Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/115764.html> (дата обращения: 01.09.2018).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1428, 1836.

Лисовой Н.Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока (Три церковно-политические утопии XX в.) // Религии мира. История и современность. 2002, М.: Наука. С. 143–219.

Личный архив духовной дочери митрополита Иоанна (Вендланда), журналиста Э.Л. Меженной, письма за 1958 год.

Меженная Э.Л. Митрополит Иоанн: «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания. – Ярославль, 2013.

Представительство Русской Православной Церкви при Антиохийской Православной Церкви. Русская православная община в Бейруте. URL: <https://ruspodvorie.wordpress.com/> (дата обращения: 01.09.2018).

Anna M. Novotortseva

Candidate of historical sciences, Associate Professor, Yaroslavl State Pedagogical University by K.D. Ushinskiy

Address: 150000, Yaroslavl, ul. Respublikanskaya, 108/1

E-mail: annov1@mail.ru

Conditions and the beginning of the Middle East period of service of Metropolitan John (Wendland) as a representative of the Russian Orthodox Church under the patriarch of Antioch

The beginning of the Middle East period of the ministry of Metropolitan John (Wendland) as a representative of the Russian Orthodox Church under the Patriarch of Antioch was held in the mid-twentieth century in very difficult domestic and foreign political conditions, especially in countries such as Syria and Lebanon. Despite the fact that foreign and political ties between Russia and Antioch are known from ancient times, in the late 1950s, The Russian Orthodox Church did not have its own permanent representation and, consequently, a representative under the Antiochian Church. The question arose of choosing the most suitable candidate, but this process dragged on for several years, which revealed various interests and complex relationships between the parties - the Soviet state and the Russian Orthodox Church. In itself, the personality and ministry of Metropolitan John (Wendland) have not been sufficiently studied, especially in 1958-1960, with the exception of published letters in the book of the spiritual daughter of Vladika John, journalist Elvira Leonidovna Mezhenna.

Keywords: Metropolitan John (Wendland), Antiochian Orthodox Church, Bishop Basil (Samaha), Patriarch Alexander III (Takhan), Syria, Lebanon, Damascus, Beirut, external church relations.

References

Antiohijskaya pravoslavnaya cerkov' / Pravoslavnaya ehnciklopediya [Antiochian Orthodox Church. Orthodox Encyclopedia]. Available at: <http://www.pravenc.ru/text/115764.html> (accessed 01.09.2018) (In Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archives of the Russian Federation] (GARF). F. 6991. Op. 1. D. 1428, 1836.

Lisovoi N.N. Russkaya Cerkov' i Patriarhaty Vostoka (Tri cerkovno-politicheskie utopii XX v.). Religii mira. Istoriya i sovremennost' [Russian Church and Patriarchates of the East (Three Church-Political Utopias of the 20th century). Religions of the World. History and modernity]. Moscow, 2002, Nauka, pp. 143–219.

Lichnyj arhiv duhovnoj docheri mitropolita Ioanna (Vendlanda), zhurnalista E.H.L. Mezhennoj, pis'ma za 1958 god [Personal archives of the spiritual daughter of Metropolitan John (Wendland), journalist E.L. Melzhennoj, letters for the year 1958].

Meljanaja E.L. Mitropolit Ioann: «Budem delat' dela lyubvi!»: Dnevniki. Pis'ma. Vospominaniya [Metropolitan John: "Let's do the works of love!": Diaries. Letters. Memoirs]. Yaroslavl: Ed. Alexander Rutman, 2013.

Predstavitel'stvo Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi pri Antiohijskoj Pravoslavnoj Cerkvi. Russkaya pravoslavnaya obshchina v Bejrute [Representation of the Russian Orthodox Church under the Antiochian Orthodox Church. Russian Orthodox community in Beirut]. Available at: <https://ruspodvorie.wordpress.com/> ((accessed 01.09.2018) (In Russian).